

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОЙ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
(ментально-психологический аспект)**

А. В. Замилова

A SYSTEMIC TYPOLOGY OF THE LINGUISTIC PERSONALITY (mental psychological aspect)

A. V. Zamilova

В статье обосновывается необходимость создания системной типологии языковой личности, в основе которой лежат ментально-психологические характеристики личности. В качестве такой типологии предлагается лингвосоционическая типология личности, имеющая системное основание, предложенное К. Г. Юнгом.

The article explains the need for a systemic typology of the linguistic personality, which is based on the mental and psychological characteristics of the personality. A lingvosocionic typology of personality with the system basis, proposed by K. G. Jung, is suggested.

Ключевые слова: языковая личность, типология, лингвосоционика.

Keywords: linguistic personality, typology, lingvosocionics.

Статья посвящена рассмотрению вопроса системной типологии языковой личности (ЯЛ), в основе которой лежат ментально-психологические характеристики личности.

Несмотря на существующее разнообразие типологий языковых личностей, на сегодняшний день остается актуальной задача лингвоперсонологии, связанная с созданием универсальной типологии языковой личности, имеющей системное основание, а также учитывающей тот тип языковой способности, который присущ языковой личности от природы, иначе говоря, ментально-психологические характеристики личности. О необходимости такой типологии писал К. Ф. Седов: «Одной из наиболее насущных задач является создание типологии языковых личностей, способной отражать индивидуальные особенности речевого поведения носителей языка» [1, с. 3].

Типология языковых личностей может строиться с учетом различных оснований и разных параметров описания.

В настоящее время в лингвоперсонологии представлено большое количество типологий ЯЛ, которые строятся на внешних по отношению к языку основаниях:

1. Этнокультурное основание: элитарный / народный типы языковой личности (И. В. Коноваленко).

2. Социокультурное основание. Выделяют типы языковых личностей на основе статусной и социальной принадлежности личности:

– профессия: военного (Б. Л. Бойко), государственного служащего (М. Н. Панова), ЯЛ врача (И. А. Иванчук), политика (И. О. Прохорова, Т. Б. Соколовская и т. д.);

– стиль жизни: наркозависимый как тип ЯЛ (А. С. Меркулова);

– уровень образованности (Н. К. Иванова, Е. В. Картер, Л. П. Крысин, О. Е. Морозова, Т. В. Кочеткова);

– место проживания: ЯЛ горожанина / ЯЛ сельского жителя (М. В. Власкова, Е. Ю. Позднякова);

– время проживания: современная ЯЛ / историческая ЯЛ (И. С. Бондарчук, Е. Н. Иванова, К. Ф. Седов, В. Д. Черняк и др.).

В связи с этим видится потребность в создании такой типологии ЯЛ, которая бы строилась на основе

внутренних, природных особенностей человека, определяющих его рече-языковое поведение.

Отчасти такому виду типологии соответствует гендерная типология ЯЛ (А. Г. Фомин, Е. И. Горошко, М. А. Гусева, С. К. Табунова, З. Р. Хачмафова и др.). Рече-языковое поведение мужчин и женщин обусловлено, с одной стороны, их принадлежностью к определенному биологическому полу (природный аспект), с другой – к определенной социальной общности (социальный аспект).

Типы ЯЛ, выделяемые на основе биологических, психологических, соционических особенностей, пока немногочисленны. Основываясь на типологиях, разработанных психологами, в лингвоперсонологии представлены следующие типы ЯЛ: левополушарный тип ЯЛ / правополушарный тип ЯЛ (Н. Д. Голев, О. Л. Соболева), экстравертированный / интровертированный тип ЯЛ (Н. Д. Голев, А. Б. Добрович, М. В. Ляпон, К. Ф. Седов), доминантный / недоминантный, мобильный / ригидный типы ЯЛ (К. Ф. Седов, А. Б. Добрович).

В последнее время стали разрабатываться типологии ЯЛ, базирующиеся на соционике. Лингвосоционическая типология строится на основе психологических типов, выделенных К. Г. Юнгом и получивших дальнейшее осмысление в трудах А. Аугустинавичюте.

Исследователи Н. В. Бережная, А. В. Букалов, В. В. Гуленко, Д. А. Лытов и др. анализируют язык писателей с целью увидеть связь между языком писателя и его социотипом. Тем не менее предметом таких исследований «является более психолого-социальная личность и ее типы, а не языковая личность как таковая и ее типы» [2, с. 6].

Попытки описать рече-языковые особенности лингвосоционических типов личности представлены в работах М. В. Ляпон, А. А. Журавлевой, И. Г. Шестаковой, однако данные исследования носят по большей части фрагментарный характер.

Более подробное описание лингвосоционических типов личности приводится в диссертации Л. М. Комиссаровой, стоит отметить, что в качестве параметра выделения соционического кода в тексте выступает пропозициональная установка, что, на наш взгляд, не может обеспечить исчерпывающую рече-языковую характеристику лингвосоционического типа.

Обращаясь к системному решению обозначенной проблемы, считаем важным указать на наличие двух способов моделирования языковой личности и ее типологии. В теории и практике исследования языковой личности в настоящее время сложились следующие направления типологии:

1) создание типологий языковой личности, основанных на выявлении особенностей употребления автором тех или иных языковых средств в тексте (то есть от языка в разных его проявлениях / текста к языковой личности (Г. И. Богин, Л. Н. Волокитина, Ю. Н. Караулов, Т. И. Киркинская, Н. Б. Лебедева, Н. В. Сайкова и др.);

2) создание типологий языковой личности, исходя из ее особенностей (с учетом гендерных, психологических, профессиональных, возрастных и других особенностей), и выявление функционирования данных языковых типов в тексте (т. е. реализуется направление от личности вообще к языко-речевой личности и к тексту) (Н. Д. Голев, А. Б. Добрович, Л. М. Комиссарова, М. В. Ляпон, К. Ф. Седов и др.).

В статье представлено второе направление типологизации ЯЛ, при этом для создания лингвосоционической типологии ЯЛ в данном исследовании используется метод лингвосоционического моделирования ЯЛ.

Под методом лингвосоционического моделирования понимается метод, который позволяет создать типологию языковой личности с учетом ее ментально-психологических характеристик. Ценность лингвосоционического моделирования заключается:

– во-первых, в том, что оно имеет системное основание для выявления типов языковой личности, которое представляет соционика;

– во-вторых, позволяет реализовать идею многоступенчатости моделирования, заключающуюся в возможности опосредованного перевода психологических характеристик в собственно языковые.

Так как между неязыковыми явлениями и собственно языковыми достаточно большая дистанция, то напрямую такой перевод осуществить невозможно. Поэтапность моделирования отражает опосредованность связи психологических и языковых характеристик личности.

Этапы лингвосоционического моделирования:

1 этап. Выявление ядерных психологических особенностей личности

2 этап. Выявление ядерных ментально-психологических особенностей личности, обуславливающих выбор тех или иных языковых средств.

3 этап. Выделение параметров, по которым отличаются особенности речевого воплощения того или иного ментального типа личности.

4 этап. Верификация. Рассмотрение текста как реализации речевой способности автора. Выявление языковых средств, используемых языковой личностью в тексте, зависящих от ее ментально-психологических характеристик. Данный этап предполагает направление исследовательского движения от текста к типу языковой личности.

Исходя из этого, логическое движение реконструкции этапов следующее: личность психологическая – социо-психологическая (соционическая) – личность

психолого-социо – коммуникативная (лингвосоционическая) – личность речевая (текстопорождающая) – личность определенная в тексте (текстовая) – текст (антропотекст, текст как воплощение личности) – личность языковая (тип языковой личности). На этапе верификации: текст – тип языковой личности.

Оязыковление психологической личности рассмотрим на примере моделирования соционического типа «Достоевский» (этико-интуитивный интроверт). Ядерными психологическими особенностями этого соционического типа являются следующие: *Интересуется мотивами поступков, душевными качествами. Хорошо различает отношения, которые складываются между людьми. Стремится к теплым, дружеским отношениям, не переносит грубости и насилия. Для него характерны неизменная чуткость, доброта и внимательность к людям. Свое сострадание старается проявлять на деле, а не только на словах. Для него много значат честность и порядочность в человеческих отношениях. Измены и предательства не прощает. Наделен даром великодушия. Умеет прощать даже своим врагам, если они искренне покаются. Тянется к новому, необычному* [3, с. 201 – 203].

В качестве параметров описания лингвосоционических типов личности были выделены языковой (уровневые параметры), прагматический, содержательный и модальный планы.

Языковой план. Рассмотрение языкового плана подразумевает исследование языковой личности с точки зрения владения ее системой языка. Иначе говоря, с точки зрения отбора языковых средств для реализации языковой деятельности, а именно – использование лексических, морфологических, синтаксических средств. Исследование языкового плана обусловлено тем, что языковая личность, используя при создании речевых произведений ресурсы языковой системы, выбирает определенные средства языка (при этом он пользуется свободой выбора): «Язык необходимо ставит отдельную личность перед выбором из бесконечного разнообразия «предлагаемых» им средств и способов для выражения весьма разнообразных коммуникативных намерений» [4, с. 11]. Следовательно, посредством языка отражается тот или иной способ восприятия мира. На выбор языковых средств, безусловно, влияют ментально-психологические характеристики личности (поэтому, например, одно и то же произведение живописи люди будут описывать по-разному), а следовательно, в тексте будет находить отражение лингвосоционические особенности ЯЛ.

Планы

1. Глубинный прагматический план. Выделение прагматического плана предполагает выделение пропозициональных установок. Под пропозициональной установкой в работе понимается языковой знак, в котором содержится информация о соционическом способе освоения автором действительности в момент создания (кодирования) текста. Для каждого лингвосоционического типа будет характерна определенная пропозициональная установка.

2. План содержания (модальность). Под планом содержания понимается отношение автора к окру-

жающей действительности, выражающееся с помощью эмоционально-оценочной лексики.

В ходе исследования были выявлены следующие языковые характеристики соционического типа «Достоевский».

Лексико-морфологический уровень:

1. Использование глаголов, служащих для описания чувств, отношения к чему-либо или кому-либо: *волноваться, восхищаться, грустить, злиться, любить, надеяться, ненавидеть, нравится / не нравится, переживать, скучать, тосковать, удивиться, успокоиться* и др.

2. Использование наречий, служащих для описания чувств, отношения к чему-либо или кому-либо: *весело, беспокойно, скучно, грустно, жалко, обидно, приятно / неприятно, страшно, стыдно, тревожно* и т. п.

3. Использование оценочной лексики: *гадкий, дикий, замечательный, интересный, красивый / некрасивый, лучше / хуже, плохой / неплохой, прекрасный, хороший / нехороший, симпатичный, ужасный, приятный* и т. п.

4. Использование лексем, указывающих на время, временные отрезки: наречий: *давно, недавно, завтра, затем, иногда, когда, наконец, недавно, никогда, поздно, после, потом, рано, сначала, снова* и т. д.; фазисных глаголов: *начать, продолжить, перестать, стать* и т. д.; словосочетаний: *в любой момент, в любое время* и т. д.

Словообразовательный уровень: употребление уменьшительных, увеличительных суффиксов.

Выявление и описание лингвосоционического типа в тексте основывается, на наш взгляд, на выделенных в соционике функциях, образующих модель соционического типа (название и определение функций дается по Е. С. Филатовой):

1 – базовая, программная функция (целевая, определяющая). Программная функция отвечает за область, которая для индивида является главной, приоритетной; «его непроизвольно влечет сфера деятельности, определяемая этой функцией, здесь он ощущает свой авторитет и полагает, что эта область – самая главная в жизни» [5, с. 4];

2 – творческая или инструментальная функция (функция реализации программы, средство достижения установки функции первого канала);

3 – точка наименьшего сопротивления (функция слабая, уязвимая) «в области действия этой функции индивид чувствует себя неуверенно и болезненно воспринимает активные воздействия в этой области» [там же];

4 – суггестивная функция «легко подвержена внушениям, в сфере ее действия индивид охотно принимает помощь и порой даже просит о ней» [там же].

Этапы определения лингвосоционического типа автора в тексте: 1) определение ориентации личности на шкале интроверсия – экстраверсия; 2) определение первой (программной) функции, проявляющейся в тексте (сенсорика – интуиция (иррациональные функции), логика – этика (рациональные функции)). На наш взгляд, выявление данной функции обуславливает выделение третьей (ролевой) функции лингвосоционического типа. Рольевая функция будет находиться в

антиномичных отношениях с программной функцией, что обусловлено тем, что рядом две рациональные / иррациональные функции находятся в модели Юнга не могут. Например, если программной функцией будет логика, то рольевой функцией будет этика, если программной функцией будет интуиция, то рольевой функцией будет сенсорика; 3) определение второй (творческой) функции, которая обуславливает выделение четвертой (болевой) функции; 4) построение модели лингвосоционического типа личности, представляющей собой цепочку взаимосвязанных функций: первая функция мотивирует третью, вторая – четвертую; 5) выявление лингвосоционического типа личности.

В качестве примера проявления лингвосоционического типа личности в тексте приведем отрывок сказки Интернет-пользователя – Татьяны, принадлежащей соционическому типу «Достоевский» [4].

«Я хочу (экстраверсия) рассказать тебе (установление субъектно-объектных отношений – интроверсия) историю про одну девочку, которая жила в волшебном (оценка, ирреальность, проявление интуиции) лесу... Это был очень красивый (этическая оценка) и удивительный (этическая оценка) лес. Он был светлый (этическая оценка, т. к. выражается эмоциональное отношение) и дружелюбный (этическая оценка), в нем всегда светило солнце. И девочка жила на краю этого удивительного (этическая оценка) леса.

А на другой стороне леса был чистый и прозрачный пруд, в котором девочка любила (этическая модальность) купаться. И до этого пруда она ходила по длинной тропинке. Это была особенная (этическая оценка) тропинка, которая проходила через самые красивые (этическая оценка) и интересные (этическая оценка) места волшебного (интуиция) леса. И, чем глубже девочка заходила в лес, тем все больше и больше удивительных картин (этическая оценка) ей открывалось... На своем пути она встречала цветы, которые издавали особенный, волшебный аромат (сенсорика / интуиция). На деревьях вили свои гнезда птицы, поющие красивые (этическая оценка) песни, вокруг стрекотали кузнечики и дятлы стучали по деревьям... теплый ветерок ласкал ее лицо, и ее волосы развевались на ветру. Белочки прыгали с ветки на ветку, вокруг росли ягоды, которые можно было собирать по пути. Девочка очень любила (этическая модальность) эту тропинку, по которой она ходила к своему пруду.

И как-то раз, проходя по тропинке, девочка, что рядом построили большую, прямую дорогу, которая тоже вела к пруду...

Дорога была прямая, и по ней можно было быстрее всего добраться до пруда. Рядом с дорогой не было ни деревьев, ни цветов, не было слышно птиц, дорога была очень серая (сенсорика / этическая оценка) и скучная (этическая оценка). Но это был самый короткий путь к пруду, поэтому девочка стала ходить к своему пруду по этой дороге. И вскоре забыла о своей тропинке.

Тропинка очень скучала (интровертированная этика) по девочке (субъектно-объектные отношения – интроверсия) и быстро начала грустить (интровертная этика)... Тропинка стала унылая (интровертированная этика)

и *грустная* (интровертная этика)...» (прим. автора: Авторская орфография и пунктуация сохранены).

В начале данного текста автор использует пропозициональную установку «Я хочу», что, как отмечает Л. М. Комиссарова, является маркером экстравертированного типа, однако в тексте также представлены и субъектно-объектные отношения: я (рассказчик) – ты (слушатель), тропинка – девочка. Установление субъектно-объектных отношений характерно только для интровертированного типа личности. Представленное в тексте описание внутреннего состояния, душевных переживаний автора также свидетельствует в пользу его интровертированной направленности. Исходя из этого, можно сказать, что прагматический план данного текста выражен в пропозициональной установке «я чувствую», «я ощущаю» (в значении переживаю какую-либо эмоцию). Использование повествовательных предложений, отсутствие диалогичности, полное отсутствие восклицательных предложений позволяет определить тип языковой личности автора как интровертированный.

Языковые особенности анализируемого лингвосоционического типа проявляются в использовании: 1) глаголов, передающих эмоциональное состояние: *грустить, очень скучала, любила, очень любила и т. д.*; 2) наречий, служащих для описания чувств, отношения к чему-либо или кому-либо: *страшно, мрачно, робко*; 3) качественных прилагательных (в том числе и прилагательных в сравнительной степени), с помощью которых дается оценка объекта: *красивый(ые), удивительный, чудесный, самые красивые, дружжелюбный, скучная, грустная, унылая, больше и больше удивительных картин, прекрасные, особенная(ые), интересные, лучше, более красивые, чистый, приятный, волшебный и т. д.*; 4) уменьшительных суффиксов: *тропинка, лучики, ветерок, белочки, ручейки*; 5) лексем, указывающих на время, временные отрезки: *всегда светило солнце, как-то раз девочка заметила, вскоре забыла, скоро выросли сорняки, стало тихо, начала грустить, продолжала ходить к пруду, однажды она вспомнила, в тот момент она тут же укулолась колючкой, решила больше никогда к ней не возвращаться, снова стала ходить к пруду по дороге, и*

тогда тропинка посмотрела на небо, ручейки снова смогли питать корни; помогла вырасти цветам еще более красивым и ароматным, чем раньше; лучики солнца стали снова пригревать ее, сначала она посмотрела на нее издали и т. д.

Использование лексем, передающих настроение, эмоциональное состояние личности, описывающих чувства, переживания, отношения говорит о том, что программной функцией в соционическом типе автора является интровертированная этика. Следовательно, место творческой функции в модели соционического типа будет занимать либо экстравертированная интуиция, либо экстравертированная сенсорика.

В ходе анализа было выявлено, что в тексте проявляется экстравертированная интуиция. На лексическом уровне это отражается в использовании автором лексем, указывающих на время, временные отрезки.

В содержательном плане текст представляет собой некую фантазию, сказку, что свидетельствует о том, что автор обладает развитым абстрактным мышлением (характерным для интуитивной языковой личности), проявляющимся в способности к абстрактным представлениям и созданию ирреальных картин: волшебный лес, волшебный аромат, тропинка, которая наделяется способностью испытывать эмоции, душевные переживания. В сказке героиня встает перед выбором: ходить к пруду по длинной тропинке, проходившей по самым красивым лесам волшебного леса, либо идти по большой прямой дороге, рядом с которой не было ни деревьев, ни цветов. В выборе из двух потенциальных возможностей проявляется «интуиция возможности».

Представленные рече-языковые характеристики лингвосоционического типа «Достоевский» не являются исчерпывающими. Можно судить о том, что языковые особенности реализуются в основном на лексическом и морфологическом уровнях, вследствие чего представляется необходимым изучение других уровней и создание более подробного лингвосоционического описания как рассматриваемого типа, так и других типов.

Литература

1. Седов, К. Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 1999. – Вып. 28.
2. Голев, Н. Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка / Н. Д. Голев // Филология: XXI в. (теория и методика преподавания). – Барнаул, 2004.
3. Гуленко, В. В. Юнг в школе. Соционика – межвозрастная педагогика: учебно-методическое пособие / В. В. Гуленко, В. П. Тыщенко. – Новосибирск, М., 1997.
4. Голев, Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности / Н. Д. Голев // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово, 2006.
5. Соционика. Теория и практика. Типирование. Характеристика. – Режим доступа: <http://www.gamo.ru/-tipirovanies/?aaa=292>
6. Филатова, Е. С. Соционика в портретах / Е. С. Филатова. – Новосибирск, 1996.

Информация об авторе:

Замилова Анастасия Валерьевна – ассистентка кафедры русского языка КемГУ, 89502735974, zamilova_anastasia@mail.ru.

Zamilova Anastasia Valerievna – assistant lecturer at the Russian Language Department of KemSU.